

<https://ambilive.ru/articles/633-hudozhniki-rossii-chepokov-nikolai-anatolevich.html> (accessed: 06.11.2022).

4. Vinit'skaya N. V. The artistic symbolism of Nikolai Chepokov // The world of science, culture, education. – 2014. – №2 (45). – P. 299–301.

5. Sagalaev A. M. Altai in the mirror of myth. – Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch, 1992. – 176 p. (Pages of the history of our Motherland).

6. Matochkin E. P. Dreams of Tarakai. – URL: <http://www.facets.ru/articles12/4911.htm> (accessed: 04.11.2022).

7. Kandarakova E. P. Altaic benevolences and rites of their execution. – Gorno-Altaysk: GAGA, 1993. – 19 p.

8. Materials of the exhibition of N. A. Chepokov's reproductions. Gorno-Altai Pedagogical College, 2023.

УДК 7.031.2:391(470.57)

А. С. Камалиева,

*кандидат технических наук, докторант, начальник отдела
сохранения культурного наследия, Башкирские художественные
промыслы «Агидель» (Уфа, Россия)*

ОБРАЗ ПРИРОДЫ ЮЖНОГО УРАЛА В БАШКИРСКОМ НАРОДНОМ КОСТЮМЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГАРМОНИЧНОЙ МОДЕЛИ МИРА

В статье рассматриваются смысловые аспекты формирования художественного образа в башкирском народном костюме. Анализ семантики орнамента и конструктивных формы одежды в контексте древних мифологических представлений башкир позволяет выделить в его композиции и декоре скрытую связь с характерной для тэнгрианства трёхуровневой структурой Мироздания.

Ключевые слова: традиция, костюм, башкиры, Южный Урал, художественный образ.

A. S. Kamalieva,

PhD in Techniques, Doctoral Candidate,

*Head of the Department of Cultural Heritage Preservation,
Bashkir Arts and Crafts „Agidel“ (Ufa, Russia)*

THE IMAGE OF THE NATURE OF THE SOUTHERN URALS IN BASHKIR FOLK COSTUME AS A REFLECTION OF A HARMONIOUS MODEL OF THE WORLD

The article examines the semantic aspects of the formation of an artistic image in the Bashkir folk costume. The analysis of the semantics of ornament and constructive forms of clothing in the context of ancient mythological representations of Bashkirs makes it possible to identify in its composition and decor a hidden connection with the three-level structure of the Universe characteristic of Tengrianism.

Keywords: tradition, costume, Bashkirs, Southern Urals, artistic image

Процесс становления образа традиционного костюма чрезвычайно сложен и неоднозначен. Отдельные вехи истории, связанные с этногенезом башкир, до сих пор остаются дискуссионными и требуют научного осмысления. Современное состояние исторической науки Южного Урала открывает широкие перспективы перед учёными в выявлении многообразных аспектов развития народного костюма на протяжении тысячелетий с древности до настоящего времени.

Фундаментальной основой осмысления исторического развития башкирского народного костюма стали исследования по вопросам этногенеза и истории башкир Р. М. Юсупова, Н. А. Мажитова, А. З. Асфандиярова, И. Г. Акманова, А. Х. Пшеничнюка, Р. З. Янгузина, Р. Г. Кузеева и многих других. Духовные вопросы башкирской культуры, система космологического мировоззрения народа рассматриваются на основе исторического эпоса «Урал-батыр» в исследовании З. Г. Аминова. Важные научные заключения, доказывающие архаичность многих элементов в башкирской культуре, сделаны исследователем Южного Урала В. Г. Котовым. Целостное системное понимание народного костюма башкир как части народного быта, эволюции одежды на разных этапах её исторического развития свойственно работам С. И. Руденко, С. Н. Шитовой, Н. В. Бикбулатова и др. К настоящему времени учёными различных научных сфер собран богатейший разносторонний материал по традициям башкирского народного костюма, который, несомненно, требует дальнейшего системного и комплексного исследования.

Автором настоящей статьи проведён художественно-конструкторский анализ образцов различных типов традиционной башкирской одежды, выявлены способы и средства её формообразования, раскрыта этно-национальная семантика декоративных композиций.

Одной из важнейших особенностей развития художественного образа в башкирском костюме является экологичность мышления древних племён Южного Урала, составивших ядро народа. По А. Б. Салтыкову, «художественный образ, как и всякий образ вообще, являясь отражением жизни в сознании людей, обладает свойством обобщать

явления действительности» [1, с. 44]. В данном случае отражением жизни являются представления человека о природе, которые есть «потребность понять механизмы взаимодействия сил в окружающем мире в целом, охватить познавательную природу в её непосредственной цельности, представить её как понятную картину жизни» [2, с. 7].

В эволюции взаимоотношений человека с природой, тысячелетиями определявших формирование мировоззренческих взглядов современного населения земли, отчётливо выделяется длительный путь от беспрекословного признания абсолютной власти природы над человеком до осознания хрупкости природного баланса и необходимости её защиты от единственного «разумного» существа, наделённого способностью воспроизводить мыслительные операции, не свойственные животному организму. В этой исторической цепочке качественных переходов сознания особо выделяется эпоха тенгрианства – период, в течение которого человек не просто пони-

Рис. 1. Традиционный костюм северо-восточных башкир

мал природу, он обожествлял её и проявлял чувство благодарности за щедрость и благосклонность.

«Представление о Тенгри, восходящее своими корнями к V–IV тысячелетиям до н. э., как о главном божестве было характерно для всех тюрков и монголов Великой Степи», – утверждал Р. Н. Безергинов [3, с. 6]. Философия тенгрианства родилась в недрах человеческого сознания естественным путём на том этапе развития, когда природная среда перестала быть враждебной и разрушительной, так как стала более понятной и предсказуемой. Накопленный опыт общения с природой через пантеон духов, сложившийся на основе предыдущих религиозных и мифологических представлений о мироустройстве, позволил человеку перестать её бояться, а напротив, одухотворить природу и её объекты. Эта главная сущностная черта тенгрианства – обожествление природы – нашла ёмкое и зримое воплощение в народном костюме башкир.

Человек мыслил себя частью целостного Мира, имевшего в традиционной башкирской системе духовных представлений ясно выраженную вертикальную структуру, разделённую горизонталями на три мира. Точно такую же декоративную структуру имела одежда башкир, в которой каждый из миров располагался в соответствии с общепризнанной «моделью Земли».

Верхний мир воплощался в головном уборе, средний – отражался на верхней или нательной одежде вплоть до подола, а нижний – на обуви. Облачение себя в одежду с нанесёнными на неё знаками и символами, уподобляющими человека «организму земли», имеет глубокий сакральный смысл, заключающийся в признании родственной связи с природой и окружающим миром – отличительной чертой тенгрианства. Понимание этого художественного явления в башкирской культуре глобально и даже выходит за рамки данной религии.

Отождествление себя с миром через одежду упорядочивало жизнь человека, вносило в неё организующее начало, давало сакральное знание, поддерживающее его стабильное существование во всех трёх мирах: на небе в виде зародыша (кут), в человеческой ипостаси – на земле, в нижнем мире – в состоянии нетленной души. Одежда структурировала время и пространство, знаками и символами, объясняя тот единственно верный космический порядок бытия, знания о котором были получены от предков, столь почитаемых в башкирском народе.

В представлениях племён Южного Урала природа имела божественное начало. Это явствует из древнего башкирского памятника литературы – героического эпоса «Урал-батыр». В сюжетной канве произведения красной нитью проходит идея борьбы Добра со Злом в душе каждого человека,

Рис. 2. Мотив гор в декоре башкирской народной одежды: вид сзади (верхние ряды) и вид спереди (нижние ряды)

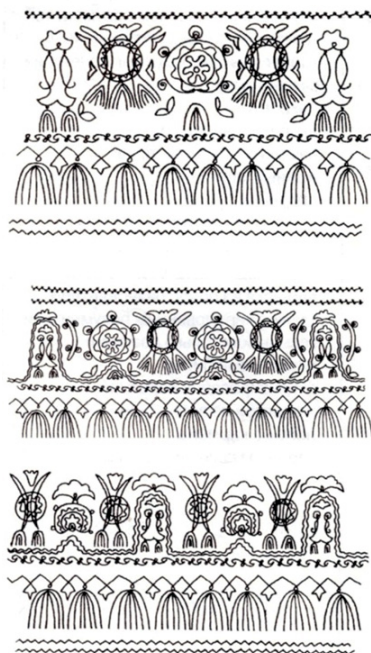
его ответственности за совершённые поступки, и роли Смерти в жизненном цикле Вселенной. Бессмертие, заключённое в воде Живого родника, дорогу к которому знала Богиня Хумай – дочь царя Самрау и Солнца, по первоначальному замыслу должно было дать вечную жизнь народу Урала. Однако старец, обречённый на вечное существование и видевший в этом своё несчастье, отговорил Урал-батыра. Узрев мудрость в словах старца, Урал-батыр разбрызгал воду из Живого источника на горы и деревья, животных и растения, «обессмертив» таким образом природу.

В этом действии заложена глубокая мировоззренческая мысль – природа священна и имеет божественное начало. Эта идея стала духовным фундаментом для последующих религиозных течений, имевших место в истории древних башкир. «Весь окружающий мир возник в результате расчленения на четыре части Космического тела их первопредка Урал-батыра, который принёс себя в жертву во благо людей (башкордов)», – пишет С. Галлямов [4, с. 263]. С другой стороны, люди – также часть этой природы, но только до тех пор, пока не начинают противопоставлять себя целому, а считают себя её детьми, детьми Урала как олицетворения мира.

Желая быть гармоничной частью природы, башкиры не только соблюдали природные законы, но и украшали свой костюм в соответ-

а)

б)

Рис. 3. Башкирский традиционный костюм и орнамент на платье, восточные районы Башкортостана

ствии со структурой Вселенной, ярким примером чему может служить северо-восточный костюм (рис. 1). Платье и фартуки, традиционные предметы северо-восточного женского костюма, богато украшены крупными разноцветными бутонами и соцветиями, выполненными в технике тамбурной вышивки. В масштабности рисунка, изысканности цветовых сочетаний и преобладании растительного орнамента в целостной композиции заключается стремление передать величие и многообразие луговых, лесных цветов. «Башкиры свою страну поэтизировано называли Гулистан, Гулбустан, что в переводе на русский означает „страна цветов“, „сад цветов“» [5, с. 85]. Цветы как сим-

вол Родины, образ материнского начала, вечной жизни цветущих Южноуральских земель (рис. 1) [6, с. 302].

Последние исследования тамбурной вышивки северо-восточных башкир позволили предположить, что в основе орнамента заключён мотив «оленьих рогов». На это указывают результаты анализа конфигурации организующих линий в композиции башкирского тамбура. Подтверждением высказанной идеи является фольклор, точнее, легенда, главный герой которой – Благородный Олень – выступает в качестве первопродка могущественного башкирского рода [7]. Автор настоящей статьи видит в данном мотиве отголоски древней скифо-сарматской культуры и звериного стиля.

Другим примером отображения трёхчастной структуры мира в одежде башкир может служить орнамент на верхней одежде, которая называется елян. Речь идёт о костюме юго-восточных башкир, проживающих в самой горной части Башкортостана. Именно здесь в полной мере ощущается вечность природы и смертность человека, здесь разворачивались сцены борьбы Урал-батыра с дивами и аждахай (злым демоном в облике змея). Горы в башкирской культуре представлялись медиаторами, то есть объектами, способными существовать одновременно в трёх мирах: верхнем (вершина, уходящая в облака), среднем (гора) и нижнем (глубокие пещеры). Они обладали магической силой, потому взбираться на самую вершину мог только избранный, остальным же это запрещалось под страхом смерти и вечного проклятия.

Седой Урал воспет в башкирских народных песнях, увековечен в древних легендах и эпических сказаниях. Не удивительно, что именно изображение горных хребтов нашло своё место на одежде башкир. На рисунке 2 показана схема орнамента, наносимого на подол ельяна [8, с. 68]. Канва главных линий, по которым выкладывался рисунок, представляет собой треугольники вершиной вверх. Обращает на себя внимание, что подобное расположение соответствует принятой у башкир системе мироздания (три мира): линия подола соответствует уровню среднего мира.

Курганские башкиры отображали картину мироздания в тамбурной вышивке. Отличительной чертой орнаментации платья в Сафакулевском районе Курганской области является широкая полоса вышивки контуром по подолу. В узорах тамбура выделяются три горизонтальных уровня, отделённых друг от друга волнистой линией, которая часто символизирует воду или реку. Действительно, река в картине мира большинства народов символизирует границу между мирами, достаточно вспомнить образ Нила в египетской мифологии – реку, через которую переводили душу человека после смерти. Или же озеро,

море, океан – врата в нижний мир как путь, которым воспользовался Урал-батыр, чтобы попасть в царство кровожадного падишаха Катила. Излюбленными объектами верхнего мира у башкирских мастериц были, как правило, птицы и небесные светила (рис. 3) [7, с. 315; 8, с. 168].

В завершение отметим, что подобных примеров создания башкирских орнаментальных композиций, в основу которых положена картина мироустройства, достаточно много, проявляется она даже в отдельных предметах костюма, как например, нагрудники из коралла и монет. Исследования, проведённые в последние годы, свидетельствуют о том, что отождествление композиции нарядов структуре Вселенной (по представлениям предков) устойчиво во всех костюмных комплексах башкир без исключения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Салтыков А. Б. Проблема образа в прикладном искусстве // Избранные труды. – М. : Советский художник, 1962. – URL: <http://okeramike.ru/books/item/f00/s00/z0000007/st006.shtml> (дата обращения: 05.12.2022).

2. Окладникова Е. А. Модель Вселенной в системе образов наскального искусства Тихоокеанского побережья Северной Америки. – СПб. : МАЭ РАН, 1995. – 319 с.

3. Безертинов Р. Н. Тэнгрианство – религия тюрков и монголов. – Казань : Слово, 2004. – 448 с.

4. Галлямов С. А. Башкордская философия. Эстетика. Т. 4. – Уфа : Китап, 2007. – 344 с.

5. Аминев З. Г. Космогонические воззрения древних башкир. – Уфа : Башлингвоцентр, 2005. – 140 с.

6. Башкирское народное искусство/ под общ. ред. С. Н. Шитовой. – Уфа : Демиург, 2002. – 360 с.

7. Камалиева А. С. Магия башкирского тамбура – Уфа : Китап, 2021. – 144 с.: ил.

8. Камалиева А. С. Башкирский костюм. Технология. Конструкция. Декор. – Уфа : Китап, 2020. – 216 с.: ил.

BIBLIOGRAPHY

1. Saltykov A. B. The problem of image in applied art//Selected works. – Moscow : Soviet Artist, 1962. – URL: <http://okeramike.ru/books/item/f00/s00/z0000007/st006.shtml> (accessed: 05.12.2022)

2. Okladnikova E. A. Model of the Universe in the system of rock art images of the Pacific coast of North America. – St. Petersburg: MAE RAS, 1995. – 319 p.

3. Bezertinov R. N. Tengrianism – the religion of the Turks and Mongols. – Kazan, Slovo, 2004. – 448 p.
4. Gallyamov S. A. Bashkord philosophy. Aesthetics. Vol. 4. – Ufa : Kitap, 2007. – 344 p.
5. Aminev Z. G. Cosmogonic views of the ancient Bashkirs. – Ufa : Bashlingvocenter, 2005. – 140 p.
6. Bashkir folk art/Under the general editorship of S.N. Shitova – Ufa: Demiurge, 2002. – 360 p.
7. Kamaliev A. S. The magic of the Bashkir vestibule – Ufa : Kitap, 2021. – 144 p.: ill.
8. Kamaliev A. S. Bashkir costume. Technology. Construction. Decor-Ufa : Kitap, 2020. – 216 p.: ill.

УДК 7.031.3

*Н. С. Попова,
кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии,
философии и искусствоведения, Кемеровский государственный
университет культуры (Кемерово, Россия)*

*П. А. Анциферова,
студентка кафедры культурологии, философии и искусствоведения,
Кемеровский государственный университет культуры
(Кемерово, Россия)*

ПЕРВОБЫТНОЕ ИСКУССТВО КАК ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКА А. В. СУСЛОВА

Статья посвящена исследованию творчества кузбасского художника А. В. Суслова, связанного с направлением «сибирская неоархаика». Это представитель поколения художников постсоветского пространства. Он имеет собственное творческое кредо в творчестве и влияние на художественную жизнь Сибири. В статье присутствует аналитическая работа с отдельными произведениями художника, созданными в рамках увлечения автора направлением «сибирская неоархаика». Для А. В. Суслова данное направление служит инструментом для создания абстрактного образа архаического мира Сибири.